

Г. М. РЕЗНИК,

заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Общественной палаты РФ, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно.

В соответствии с общепринятой мировой практикой квалифицированной может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву — как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем.

Ни одна цивилизованная страна мира не позволяет, чтобы юридические услуги оказывались любыми лицами вне каких бы то ни было специальных требований. Конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи означает, что не каждому позволено ее оказывать.

Казалось бы, нелепо полагать, что Конституция РФ, гарантируя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, допускает оказание помощи неквалифицированной — конституционно не гарантированной, но тем не менее имеющей право на существование, оказываемой без соответствия каким-либо критериям. Однако если взглянуть на правовое поле современной России, такая нелепость в голову невольно приходит, ибо юридическая помощь у нас может оказываться буквально кем угодно. В литературе существуют даже попытки теоретического обоснования такого положения путем разграничения понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Первое предлагается применять к уголовным делам, второе — к делам гражданским. Но такое противопоставление очевидно неконституционно. Конституция России говорит о праве на получение юридической помощи, а не о праве на уголовную защиту, причем эта помощь в предусмотренных законом случаях оказывается бесплатно не только по уголовным, но и по гражданским и трудовым делам.

В настоящее время юридическая помощь (услуги) неопределенному кругу граждан и организаций оказывается двумя большими группами: адвокатами и предпринимателя-

ми. В отношении них государственное регулирование имеет неоправданные различия в подходе. Чтобы стать адвокатом, юрист должен соответствовать высоким профессиональным и нравственным требованиям, выдержать сложный квалификационный экзамен. При осуществлении своей профессиональной деятельности он обязан: соблюдать этические правила, за нарушение которых привлекается к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса; соблюдать адвокатскую тайну; не допускать конфликта интересов; не принимать заведомо незаконное поручение; постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию; оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, объем которой по уголовным делам составляет в разных регионах 60–90 %; страховать свою профессиональную деятельность.

Оказание юридической помощи предпринимателями вообще не регулируется, никаких условий для их выхода на рынок правовых услуг в российском законодательстве не сформулировано, более того — оказывающий юридическую помощь предприниматель может даже не быть юристом, иметь судимость и не обладать дееспособностью, что способствует расширению коррупционного поля внутри отечественной правовой системы.

Сложившаяся в России ситуация имеет как долгосрочные, так и совсем недавние причины. В любом случае в настоящее время эти причины себя изжили и пришло время привести практику предоставления юридических услуг (помощи) в соответствие с конституционным требованием о квалификации.

Квалифицированная юридическая помощь — публичная функция, получение которой, в том числе и бесплатно, является конституционно гарантированным правом каждого, кто в ней нуждается, — не может быть по самой природе предпринимательской деятельностью, направленной на извлечение прибыли. В соответствии с международными стандартами она должна осуществляться представителями независимой юридической профессии, а необходимым условием обеспече-

ния ее качества служит контроль самоуправляемой адвокатской ассоциации.

Профессиональные и этические обременения адвокатской деятельности не компенсируются сколько-нибудь существенными привилегиями и налоговыми льготами. Напротив, адвокаты и их образования поставлены в неравные условия с конкурентами, поскольку не вправе, в отличие от бизнес-организаций и индивидуальных предпринимателей, применять упрощенную систему налогообложения. Молодым юристам-цивилистам, специализирующимся на оказании услуг предпринимательству в гражданских и арбитражных делах, ныне не выгодно ни профессионально, ни экономически идти в адвокатуру, что может привести к деградации имеющего многовековые традиции профессионального сообщества.

Стоит задуматься над тем, чтобы ликвидировать некоторые ограничения в Федеральном законе РФ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, препятствующие адвокатам эффективно оказывать юридическую помощь бизнесу и снижающие возможности отечественной адвокатуры в конкуренции с западными адвокатскими компаниями. Не следует отвергать с порога предложения расширить перечень организационно-правовых форм работы адвокатов, отнеся к их числу адвокатскую фирму, где, помимо партнеров, необходимо предусмотреть должность адвоката-ассоциатора, работающего по договору трудового найма.

Особую актуальность вопросы оказания юридической помощи приобретают в связи с

предстоящим вступлением России в ВТО. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (ст. 9) предусматривает, что адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, подлежат регистрации в специальном реестре, в противном случае их деятельность на территории Российской Федерации запрещается. За четыре года действия закона такой реестр практически не заполнен — за регистрацией в уполномоченный государственный орган обратилось всего лишь несколько иностранных адвокатов. Между тем на территории России открыто работают крупнейшие американские, британские и французские адвокатские фирмы, практикующие в нарушение российского законодательства не только по вопросам права своих стран, но и российского права, не регистрируясь в предусмотренном для них специальном реестре, поскольку учреждены в качестве обычных коммерческих организаций. Законодательный запрет оказывать юридическую помощь на предпринимательской основе пресечет эти укоренившиеся на практике правонарушения и защитит отечественный рынок юридических услуг от ничем не сдерживаемой экспансии иностранных юристов.

Вопрос о конкретизации правового стандарта и конституционного понятия «квалифицированная юридическая помощь» должен быть рассмотрен законодателями и, возможно, Конституционным судом Российской Федерации, что явилось бы важным вкладом в осуществление правовой реформы в России.

¹ Российская газета. 2002. 5 июня.